

Date: 25th September-2026

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
ПРАВОВАЯ ОСНОВА, ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Кенжабоев Сардорбек Адамбой ўғли

Аннотация. В тезисах рассматривается правовое регулирование видеоконференцсвязи (ВКС) в уголовном процессе Республики Узбекистан. Анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса о гласности судебного разбирательства, непосредственности исследования доказательств, производстве следственных действий в режиме ВКС и предварительном закреплении показаний. Показана связь ВКС с институтом цифровых доказательств. Соотнесение национальных норм с международными стандартами справедливого судебного разбирательства выявляет ключевые риски: ограничение непосредственности, конфиденциальность общения с защитником, идентификация участников и допустимость доказательств. В завершение сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь; уголовное судопроизводство; УПК Республики Узбекистан; непосредственность; право на защиту; цифровые доказательства; предварительное закрепление показаний; справедливое судебное разбирательство.

Цифровизация уголовного процесса Узбекистана идёт последовательно: расширяется электронный документооборот, а видео- и аудиозапись прилагается к процессуальным протоколам. ВКС позволяет допросить участника, находящегося в другом регионе или за границей, сократить конвой и сроки, обеспечить безопасность свидетелей. Но она не должна вытеснять базовые гарантии, поэтому ключевой вопрос состоит в балансе эффективности и прав личности.

Общие условия применения ВКС в суде закреплены в статье 19 УПК РУз о гласности. По инициативе суда или по ходатайству участников открытое разбирательство может проводиться с использованием аудио- и видеозаписи, а также в режиме ВКС. Одновременно Кодекс запрещает использовать ВКС в закрытом судебном заседании и вести его аудио- и видеозапись. Первое обстоятельство, на которое стоит обратить внимание, состоит в том, что ВКС является процессуальной возможностью, зависящей от решения суда и позиции сторон, а не обязанностью и не самостоятельным правом участника. По времени это направление развивалось поэтапно. По сообщениям СМИ, ещё в 2018 г. Сенат одобрил поправки, допускающие допрос свидетелей по уголовным делам в режиме видеоконференции.

Статья 26 УПК обязывает дознавателя, следователя, прокурора и суд непосредственно исследовать доказательства: допрашивать подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей. Отступления допускаются лишь в исключительных случаях, предусмотренных Кодексом. Здесь возникает

Date: 25th September-2026

теоретический вопрос: считать ли допрос по ВКС непосредственным? Доктринально сложилась позиция, что ВКС сохраняет непосредственность восприятия, поскольку суд видит и слышит допрашиваемого в режиме реального времени. При этом качество связи, ракурс камеры и возможное влияние третьих лиц на допрашиваемого могут снижать её полноту. Отсюда следует вывод: ВКС допустима, если технические условия позволяют суду оценить показания так, как при личном присутствии.

В УПК предусмотрены самостоятельные статьи 91-1 — 91-4, посвящённые производству следственных действий в режиме ВКС: их основаниям, условиям и порядку, а также закреплению хода и результатов. Наличие отдельного блока норм говорит о том, что законодатель рассматривает ВКС как особую форму следственного действия со своими процессуальными гарантиями, а не как техническое дополнение к допросу.

Отдельного внимания заслуживает институт предварительного закрепления показаний (глава 12-1, статьи 121-1 — 121-5), введённый Законом от 18.02.2021 № ЗРУ-675. Он состоит в допросе свидетеля и потерпевшего (гражданского истца) судом на досудебной стадии по ходатайству прокурора. Основанием служит вероятная невозможность более позднего допроса по объективным причинам, например выезд за пределы Республики или тяжёлое длительное заболевание. Судебное заседание по такому ходатайству может проводиться с использованием аудио- и видеозаписи и в режиме ВКС, а подозреваемый и обвиняемый не вызываются, если их участие угрожает безопасности свидетеля или потерпевшего либо окажет на них психическое воздействие. Это пример того, как ВКС служит не только удобству, но и защите участников процесса.

Закон от 21.11.2024 № ЗРУ-1003 ввёл в УПК понятие цифровых доказательств. Цифровыми признаются электронные данные, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, включая аудио- и видеозаписи. К ним же отнесены аудио- и видеозаписи, прилагаемые к процессуальным протоколам и сформированные в виде электронных данных. Копия копирования допускается при условии сохранения целостности и идентичности.[9] Для ВКС это имеет практическое значение: запись сеанса связи становится самостоятельным цифровым доказательством, к которому применимы требования подлинности и сохранности. Показательна и новая норма о проверке показаний на месте: при проверке показаний, связанных с цифровыми доказательствами, допускается использование информационных систем для дистанционной проверки.[10] Параллельно ВКС развивается в других видах судопроизводства. Закон от 11.03.2025 № ЗРУ-1047 расширил дистанционное участие в судебных разбирательствах, в том числе через системы мобильной видеоконференцсвязи суда.

Можно выделить пять групп рисков. Во-первых, техническая надёжность: сбои связи, неудовлетворительное качество звука и изображения могут повлиять на полноту исследования доказательств. Во-вторых, идентификация участников и контроль среды: суду и следователю сложнее убедиться в отсутствии давления на допрашиваемого. В-третьих, конфиденциальность общения с защитником, о которой

Date: 25th September-2026

сказано выше. В-четвёртых, единообразие практики: критерии удовлетворения ходатайства о ВКС в законе сформулированы в самом общем виде. В-пятых, допустимость доказательств: нарушение порядка ВКС может повлечь признание протокола или показаний недопустимыми. Эти проблемы обсуждаются и в зарубежной науке при аналогичной цифровизации; так, российские авторы указывают на рамочный характер процессуальных гарантий при ВКС на досудебной стадии и на необходимость единообразия подхода к цифровым доказательствам, полученным с её помощью.

Представляется целесообразным: (а) закрепить в УПК исчерпывающие основания и критерии для применения ВКС, а также обязанность суда мотивировать решение о её использовании или отказе; (б) прямо предусмотреть отдельный защищённый канал для общения защитника с подзащитным во время ВКС; (в) установить единые технические требования к качеству связи и обязательную проверку личности и окружения допрашиваемого; (г) уточнить статус записи сеанса ВКС как цифрового доказательства, включая порядок её хранения и доступа сторон; (д) предусмотреть право стороны заявить возражения против использования ВКС и последствия существенных технических нарушений.

УПК Республики Узбекистан создаёт достаточную нормативную основу для применения ВКС на досудебной и судебной стадиях, а новые нормы о цифровых доказательствах усиливают её значение. Вместе с тем ВКС допустима лишь тогда, когда сохраняются непосредственность, состязательность и право на защиту. Дальнейшее развитие института должно идти по пути детализации оснований, технических стандартов и гарантий конфиденциальности в соответствии с международной практикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-ХП, ст. 19, ч. 2 (в редакции с изменениями, включая Закон от 26.09.2025 № ЗРУ-1084). URL: <https://lex.uz/ru/docs/111463>; https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=889
2. Там же, ст. 19 (запрет использования ВКС и аудио-, видеозаписи в закрытом заседании).
3. «В стране разрешено допрашивать свидетелей в формате видеоконференции» // Repost.uz (со ссылкой на Sputnik). URL: <https://repost.uz/videoconference>
4. УПК РУз, ст. 26 (в ред. Закона от 21.11.2024 № ЗРУ-1003); см. также ст. 22 (установление истины), ст. 25 (состязательность).
5. УПК РУз, ст. 91-1 — 91-4 (оглавление в редакции по состоянию на 2025–2026 гг.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101. Формулировки норм нужно сверить по официальному тексту на lex.uz.
6. Закон Республики Узбекистан от 18.02.2021 № ЗРУ-675, глава 12-1 УПК, ст. 121-1. URL: <https://lex.uz/docs/5295916>

Date: 25th September-2026

7. Там же, ст. 121-2.

8. Там же, ст. 121-4.

9. Закон Республики Узбекистан от 21.11.2024 № ЗРУ-1003, ст. 204-2 УПК. URL:
<https://lex.uz/ru/docs/7228823>

10. Там же, ст. 132 УПК (в новой редакции, ч. 4).

11. Закон Республики Узбекистан от 11.03.2025 № ЗРУ-1047. URL:
<https://lex.uz/ru/docs/7426975>; «Как граждане будут дистанционно участвовать в
судебных разбирательствах» // Norma.uz, 13.03.2025. URL:
[https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kak_grajdane_budut_distancionno_uchas
tvovat_v_sudebnyh_razbiratelstvah](https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/kak_grajdane_budut_distancionno_uchastvovat_v_sudebnyh_razbiratelstvah)

12. УПК РУз, ст. 46, ст. 52, ст. 53.

13. УПК РУз, ст. 51, ч. 1, п. 8-3.

